

М. Е. Даен

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ КАТИН – ЗАБЫТЫЙ ХУДОЖНИК ОКРУЖЕНИЯ В. А. ТРОПИНИНА

Биография известного русского живописца В. А. Тропинина, несмотря на его широкую популярность, имеет много белых пятен, устранить которые могут вновь открытые художники из его ближайшего окружения, в частности, Николай Иванович Катин. В 1799 году один из самых богатых купцов Вологды Степан Иванович Митрополов на свои собственные средства послал в Санкт-Петербург для обучения искусству живописи в Императорскую Академию художеств талантливого крестьянского юношу Николая Катина. Это было как раз то время, когда помещик Морков решил обучить в Академии своего крепостного живописца Василия Андреевича Тропинина, с которым, как увидим в дальнейшем, Катин был знаком достаточно близко. Разница лишь в том, что Морков так и не дал Тропинину получить полное академическое образование и в 1804 году вернул его к себе, а Митрополов выполнил свое обещание до конца, что позволило Катину стать классным художником по живописи исторической.

Официальные сведения о Н. И. Катине скудны. Так, в списке русских художников к юбилейному справочнику ИАХ С. Н. Кондакова о нем сказано: «Катин (он же Котиков, Катинов) Николай – вольнообучающийся ученик Академии художеств. Получил медали: в 1801 – 2 серебряные, в 1803 – 2 серебряные, в 1805 – серебряная. В 1806 выдан аттестат 1 степени по живописи исторической со шпагой»¹. В указателе к сборнику материалов для истории императорской Спб. Академии художеств за сто лет А. Е. Юндалова уточняется, что все эти медали Катин получил за рисунки с натуры². То же самое читаем в сборнике материалов АХ за сто лет, ч. 1 сост. под ред. П. Н. Петрова³. Из архивных источников также узнаем, что Катин участвовал в конкурсе на получение аттестата в 1806 году по программе «Русская правда» о князе Багратионе, предложенной министром С. О. Потоцким⁴.

В архиве Академии художеств (РГИА) имеется два дела о Н. И. Катине. Первое из них датировано 1804 годом – О приеме Катина пенсионером

ИАХ⁵. Второе — за 1806 год — Об исключении от податного оклада Вологодского градского общества воспитанника 4-го возраста Николая Катина⁶. В РГИА имеется также дело, присланное из Вологодской казенной палаты, из которого узнаем, что крестьянин села Коровничья и дер. Выпрягово Николай Катин в 1802 году принят в Вологодское купеческое сословие по объявленному капиталу 2005 рублей на основании городского положения 138 и 139, в 1804 году он уже числился мещанином, а из прежнего сословия исключен в 1806 году⁷. Таким образом, становится известно, что городской голова С. И. Митрополов не только послал своего воспитанника учиться в Академию художеств, но и обеспечил его солидным капиталом, приравнивающим Катина по состоятельности к купцу третьей гильдии.

Чтобы узнать о ранних годах Катина, детстве и юности, обратимся к документам Спасо-Прилуцкого монастыря, так как упоминаемые село Коровничье и дер. Выпрягово относились именно к его владениям. В 1764 году в результате церковной реформы и секуляризации монастырских земель они были объявлены зоной вольно-экономических крестьян, причем село Коровничье слилось с дер. Выпрягово, образовав полугородской поселок, расположенный на берегу реки Вологды рядом с монастырем. Отцом Катина, согласно архивным источникам, являлся крестьянин села Коровничья, «искусством живописец», Иван Матфеевич Катинов (или Катин), который часто получал заказы на писание икон и, вероятно, этим промыслом жил. Так, в приходно-расходных книгах Спасо-Прилуцкого монастыря за 1780 год сказано: «Выдано живописцу Ивану Катинову за письмо во Введенскую трапезу местного образа Рождества Христова восемь рублей за письмо 4 образов в задаток 2 рубля. Итого 10 рублей»⁸.

Состав семьи, в которой рос Катин, находим в исповедных ведомостях церкви Николая на Валухе за разные годы — (ГАВО), так как именно эта церковь была приходской в названных выше селах. Нам удалось сделать выписки за пять лет — с 1780 по 1791 включительно. В 1780 в списках прихожан стоит запись: «Матфей Иванов — 62. Жена ево Анна Иванова — 60. Сын ево Иван — 31. Жена ево (т. е. Ивана — М. Д.) — Аграфена Андреева — 30. У них сын Николай — 2»⁹. В списках прихожан 1781 года той же церкви к прежнему составу семьи прибавляется дочь Анна — 1 год, которая родилась, очевидно, между 1780 и 81¹⁰. В списках 1785 года той же церкви Матфей Иванович уже числится вдовцом, а у сына его Ивана появляется новая жена Анна Васильевна, моложе своего мужа на 18 лет, здесь же и дети от первого брака — Николай — 6, Анна — 5 лет¹¹. В исповедной ведомости 1788 года перечисляется следующий состав семьи: «Матфей Иванов Катинов — вдов — 71. Сын ево Иван — 38,

жена ево Анна Васильева – 20. Дети Николай – 8. Анна – 7. Алимпий – 1»¹². Вполне очевидно, что Алимпий родился в 1787 году от второй жены, которая Николаю и Анне приходилась мачехой. Анализируя эти документы, мы наблюдаем тенденцию к умалению возраста детей и к сокращению возрастной разницы между ними. Это легко объяснить тем обстоятельством, что родители «ради блага своих сыновей» скрывали их возраст, чтобы отсрочить время рекрутчины. В связи с этими возрастными противоречиями мы вынуждены обратиться к метрическим документам.

Так, в метрической книге о родившихся церкви св. Николая на Валухе от 9 ноября 1777 года стоит запись: «У крестьянина Ивана Катина сын Николай. Крестил поп Григорий. Кум был свояк ево Степан /Лопотов/, кумовья мать родная Анна Иванова»¹³. Именно эту дату и следует считать днем рождения художника Николая Ивановича Катина. Датой же рождения его сестры Анны может служить аналогичная запись в метрической книге о родившихся за 1780 год, где за «11 генваря» стоит запись: «Села Коровничья у крестьянина Ивана Катина дочь Анна. Крестил священник Григорий. Кумовья была мать ево родная Анна Иванова»¹⁴.

Теперь остается проанализировать творческую биографию Николая Катина. Окончив Академию художеств и получив аттестат художника первого класса со шпагой 1 октября 1806 года, почти через год – 15 сентября 1807 Катин устраивается учителем рисовального и живописного искусства в Вологодскую гимназию вместо бывшего учителя Андрея Васюткина, который не имел академического образования, но был «искусен в абрисе человеческих тел, в ландшафтах и орнаментах, паче же всего в рисовании цветов»¹⁵.

Из послужного списка за 1828 год чиновников, служащих учебных заведений, губ. гимназий, уездных и приходских училищ узнаем, что титулярный советник Николай Иванов сын Катин, 47 лет, учитель рисования, родом из мещанских детей, имеет деревянный дом в Вологде, обучался у адъюнкта Ректора АХ г-на Акимова, женат, имеет сына 9 лет и дочь 16 лет. Принят 15 сентября 1807 года учителем рисования в Вологодскую гимназию, 31 декабря 1810 – чин губернского секретаря, в 1814 – коллежского секретаря, 24 мая 1820 – чин титулярного советника¹⁶. В 1833 году 20 августа Николай Катин подает заявление об увольнении с должности учителя рисования в связи с «болезненными припадками, глухотой и ослаблением зрения». Он ходатайствует о пенсии и получает ее с 1834 года в размере почти годового жалованья – 900 рублей¹⁷. Конечно, сведения послужного списка о составе семьи Катина следует корректировать другими источниками, так как они не всегда были точны. Согласно исповедной ведомости Леонтьевской церкви

Вологды за 1825 год «у рисовального класса учителя титулярного советника Н. И. Катина была жена Настасья Михайлова — 42 лет и дети: Екатерина — 13, Александр — 10, Хиония — 8, Анисия — 5»¹⁸; сын его — Александр Николаевич Катин (1817–1874), впоследствии стал художником и архитектором, окончившим Академию художеств¹⁹. В делах гимназии творческая деятельность Н. И. Катина не отражена. Для поиска ее мы обратились в фонд Ремесленной управы Вологодского городского магистрата, где имя художника упоминается в связи с многочисленными церковными росписями и оформлением иконостасов, начиная с 1814 и по 1850 год включительно²⁰.

Исследователь Тверской областной картинной галереи В. Ф. Гершфельд в письме к автору настоящей статьи сообщила также, что Николай Иванович Катин работал в компании братьев Гурьевых — тверских живописцев — над исполнением церковных заказов в Тверской губернии. Он же исполнял парадные царские портреты: в 1828 — по заказу городского купечества Вологды парадный портрет Екатерины II, и в 1833 — Николая I²¹. Известно также, что Н. И. Катин имел много учеников среди воспитанников гимназии, так и вне ее²².

До недавнего времени подписных произведений Катина известно не было за исключением этюда обнаженного натурщика в Тверской картинной галерее, на котором в правом нижнем углу имеется подпись: КАТИНЪ²³. Должно быть, это произведение Катин исполнял во время обучения в Академии художеств. Рисунок отличается живописностью, мягкостью лепки обнаженного тела, а также изяществом композиционного решения, в нем виден профессионализм, знание анатомии и пространственной моделировки.

В 1988 году во время обследования фондов Вологодского краеведческого музея (ныне ВГМЗ) был обнаружен портрет с изображением епископа Евлампия Пятницкого, на котором слева от фигуры стояла подпись в три строки светлой охрой: П. НИКОЛАЙ КАТИНЪ. 1848 ГОДА²⁴.

Этот парадный портрет (илл. 2) поступил в музей из Введенской кладбищенской церкви г. Вологды 28 декабря 1927 года, был реставрирован И. Н. Федышиным в 1992 году. Он написан в лучших традициях академического письма, хотя, возможно, и суховато. Почти победренная фигура епископа, держащего в руках свиток и четки, развернутая в контрапостном повороте, выглядит трехмерно. Она образует строгую пирамидальную композицию, центром которой является благообразное лицо епископа с окладистой седеющей бородой. Его широкие плечи покрывает мантия фиолетово-коричневого цвета с голубыми отворотами, из-под них видны голубые рукава исподней блузы. На груди обычные для его сана награды: Анненская лента с орденом

св. Анны I степени и звездой ордена слева, справа на Владимирской ленте орден св. Владимира III степени, панагия на толстой золотой цепи с изображением Богоматери в облаках с тремя алмазными подвесками и бантом сверху. Обращает внимание профессионализм живописи, богатой световыми нюансами: цветные рефлексы в виде голубых мазков на фиолетовой мантии придают особую светоносность фигуре и выявляют ее объем, а высветленный справа фон подчеркивает пространственность. Мантия и черный клобук написаны не только с учетом трехмерности изображения – они создают монументальную цельность фигуры, что привлекает особое внимание к портрету.

В Вологодском музее-заповеднике хранится еще один портрет епископа Евлампия Пятницкого – погрудный и неподписной ²⁵ (илл.3). Вполне очевидно, он был написан как эскиз к парадному. Здесь одно и то же лицо с тем же набором наград, но по колориту погрудный вариант гораздо теплее и отличается большим психологизмом. Очень точно отмечены признаки физической старости: «мешки» под глазами, отечные веки, усталость и некоторая жесткость характера, как будто образ епископа был написан непосредственно с натуры и ни одна из реалий его художником не была упущена.

К сожалению, никаких других подписных работ Катина в музее мы не обнаружили, да и эти два портрета относятся к позднему периоду его творчества, когда художнику было уже 70 лет. Однако с определенной вероятностью мы решили причислить кисти Катина еще две работы: портрет молодого человека нач. XIX века ²⁶ (илл.5) и портрет Александра Павловича, великого князя, близкий ему по стилю ²⁷ (илл.4). Оба произведения принадлежат Вологодскому государственному музею-заповеднику. Реставрированы в 1999–2000 гг. О. В. Карпачевой. Портрет Вел. кн. Александра Павловича отличается высоким профессионализмом живописи, но нетипичен для вологодских художников. Было высказано даже предположение, что он является работой иностранного мастера, близкого французской школе, возможно, к Вуалю, так как имеет с его портретом иконографическое сходство. В поисках автора мы обратились к эксперту ГТГ И. Е. Ломизе, и она произвела технико-технологический анализ произведения. Согласно ее экспертному заключению версия иностранного авторства была отвергнута, и портрет был признан работой русского художника, относящейся к нач. XIX века, ближе к 10-м годам, написанным как вольная копия. Портрет исполнен на двухслойном грунте охристого цвета, имеет в некоторых местах подмалевок. В моделировке лица присутствуют как нижние светлоохристые оттенки, так и умбристые лессировочные, а также розовато-красные и голубоватые цвета, со-

здающие сложную структуру лепки, полную живописных нюансов, насыщенных светом. Ранее упомянутый портрет молодого человека имеет много общих признаков с этим произведением. Общий характер кракелюра с наплывающими друг на друга краями красочного слоя и грунта, вызванный, очевидно, усадкой холста, характерен для обоих произведений. Также сходна и техника письма с применением двухслойного светлоохристого грунта, который активно участвует в моделировке формы, применение умбристых лессировочных оттенков в тенях и в качестве подкладки теневых участков лица. Совпадает структура рисунка глаз, носа и бровей с помощью отрывистых коротких мазков, формирующих объем. Разница между этими двумя произведениями в том, что портрет молодого человека исполнен гораздо свободней: на нем виден первоначальный рисунок, не всегда совпадающий с конечным результатом, сквозь лессировочные слои полупрозрачной живописи просвечивает штриховка лица с помощью тонких косых параллельных линий, напоминающих гравировку (особенно заметна в области теней справа на щеке и на подбородке). Очень много правок в области ушной раковины, почти весь рисунок головы смещен влево от первоначального силуэта, ухо, по сравнению с начальным его рисунком, становится заметно аккуратней и меньше, плечи и руки сдвинуты, их линия мягко вплавлена в фон, образуя с ним воздушную живописную среду. Вероятно, этот портрет писался в зеркальном отражении и являлся автопортретом. Об этом говорят не только многочисленные авторские правки лица, фигуры, но и сама эстетика образа, близкая к романтизму нач. XIX века, в которой важен был не столько конечный результат, сколько авторский поиск, выражающийся в экспрессии живописи. Также и трактовка образа романтически отрешенного от земной суеты молодого человека с рыжеватыми вьющимися волосами и полуприкрытыми глазами, полными меланхолии, характерна для своего времени. Обращает также внимание, что его фигура изображена не на нейтральном фоне, а как будто вписана в сложную живописную среду, состоящую из энергичных мазков, фиолетовых, сероватых и розоватых оттенков на голубом. Это создает подобие облачного неба, которое отражается на лице световыми рефlekсами, создающими дополнительный живописный эффект.

Складывается впечатление, что это образ самого художника, написанный с натуры. Такое произведение могло появиться в Вологде только на базе академической выучки. Если же это автопортрет, то его мог написать не кто иной, как Николай Катин, который в начале XIX века обучался в Академии художеств и усвоил романтические настроения своих коллег — Кипренского, Тропинина, а также учителей Академии, где романтизм был столь популярен.

О происхождении портрета у нас нет достоверных сведений. По нашему предположению, он поступил в музей из рисовальных классов Вологодской гимназии, где работал Катин в течение 26 лет. Вологодский музей получил от гимназии много учебных пособий, гравюр, натюрмортов, среди которых имеется и работа предшественника Катина – учителя рисования А. М. Васюткина. Очевидно, в гимназии существовала традиция собирания работ учителей рисовальных классов, составлявших ее музейный фонд, среди которых мог оказаться и автопортрет Катина.

С именем Катина мы связываем и другую версию, которую впервые позволим себе вынести на суд научной общественности. Мы уже отмечали, что у Катина была сестра Анна, которая согласно одним источникам родилась в 1781 году – см. исповедные ведомости за 1788 и 1791 годы, а по другим – записью в метрической книге – в январе 1780. Катины, Николай и Анна, рано лишившись родной матери, Аграфены Андреевны, должны были сильно привязаться друг к другу. Нетрудно предположить, что Николай брал с собой сестру в Петербург, где она и познакомилась с Тропининым, который, как известно, одновременно с Катиным в 1799 году начал учебу в Академии. То, что до сих пор известно о жене Тропинина, Анне Ивановне, урожд. Катиной – покрыто тайной. Ее украинское происхождение – не более, чем легенда. Наша же версия о том, что Тропинин женился на сестре Николая Катина Анне – ближе всего к истине. Во-первых, налицо полное совпадение имени, отчества и фамилии, а также возраста невесты Тропинина, принятые во всех источниках по его биографии. Во-вторых, ранние портреты жены Тропинина Анны Ивановны, датирующиеся 1807 годом, а рисунки, вероятно, еще раньше, в плане типологии черт лица обнаруживают явное сходство с автопортретом Н. И. Катина (илл. 8,9). Те же серо-голубые или серо-зеленоватые глаза, кудрявые светлые волосы, тяжелые надбровные веки и излом бровей, лукообразная форма губ, нос типа «уточки» – говорят о близком семейном сходстве. Разумеется, важно учитывать, что портрет жены Тропинина эмоционально более свободен и не похож по манере на автопортрет Николая Катина. Следует также отметить, что сама фамилия «Катин, или Катинов» – слишком редкая для России, встречается в основном в Вологде среди иконописцев Спасо-Прилуцкого монастыря. Для Украины она не характерна. Ее появление в Вологде, возможно, связано с реформой 1764 года, когда некоторые монастырские крестьяне, получив свободу, стали называть себя «Катиновы», то есть екатерининские, что означало для них «казенные», или государственные – синоним «вольные». Позже многие из них переписаны были в мещанское сословие, так как занимались ремеслами.

Отсюда следует, что Тропинин увлекся своей будущей женой не в Кукавке вовсе, а в Петербурге, где в это время обучался ее брат, и лишь спустя несколько лет они поженились. Венчание, как пишет Рамазанов, состоялось в церкви, построенной по проекту самого Тропинина, в 1807 году. И, надо полагать, на этой долгожданной для жениха и невесты свадьбе присутствовал и сам Николай Катин, сопровождавший сестру из Вологды в Кукавку. Этим можно объяснить разрыв в один год между окончанием его учебы в Академии художеств и устройством на работу в Вологодскую гимназию.

В свете данных исследований о Николае Ивановиче Катине, явившим, как видим, ближайшее окружение Тропинина в ранний период его биографии, открывается возможность для передатировок рисунков Тропинина, исполненных в стенах Академии художеств, где встречаются портреты его будущей жены. Все они почему-то датированы 1807 годом, хотя, на наш взгляд, некоторые из них могли быть исполнены не позднее 1804 года (собрание ГТГ). Во-вторых, открытый нами автопортрет Николая Катина в дальнейшем может стать эталоном для определения неизвестных лиц на тропининских рисунках, среди которых есть основание обнаружить изображения и самого Катина, и членов его семьи. Подтверждением тому может стать изображение неизвестного на рисунке 1820-х годов из собрания ГТГ, идентичного по характеру внешности к автопортрету молодого Катина. Совпадение здесь настолько очевидно, что даже бородавка отмечена на обоих произведениях на одном и том же месте слева от носа, у щековой впадины. Правда, изображенный человек на рисунке Тропинина значительно старше, чем сам Николай Катин на автопортрете ²⁸ (илл. 6,7).

Это говорит о том, что атрибутированный нами портрет молодого человека из собрания ВГМЗ действительно является автопортретом Н. И. Катина – художника, который учился в Академии художеств одновременно с Тропининым и стал ему деверем, и что последний с ним общался и был близок не только во время свадьбы с его сестрой Анной, но и в более позднее время.

Однако проблемы переатрибуции и идентификации неизвестных лиц в рисунках Тропинина – тема для дальнейших изысканий, а возможно и публикаций.

Данное исследование стало возможным благодаря поддержке Президентского гранта РГКК концертной компании «Содружество» за 1799–2000 год, а также помощи эксперта ГТГ Иоланты Евгеньевны Ломизе. Пользуясь случаем выразить ей искреннюю благодарность.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Кондаков С. Н. Список русских художников к юбилейному справочнику Академии художеств. Часть 2 биографическая. СПб. 1915. С. 88.
- ² Указатель к сборнику материалов для истории ИАХ за столет. /Сост. А. Е. Юндалов. СПб. 1887. Т. 1. С. 424, 452, 473.
- ³ Сборник материалов АХ за сто лет /1758-1811/ Под ред. П. П. Петрова. Ч. 1. СПб. 1864. С. 477, 481, 486.
- ⁴ РГИА. Ф. 789. Оп. 19. Д. 1603-1604.
- ⁵ «В императорскую Академию художеств от мещанина Вологодской губернии Николая Ивановича Катина. Покорнейшее прошение. Имею я желание обучаться в оной Академии художеств, почему Императорскую – Академию художеств покорнейше прошу в число пенсионеров оной принять, а следующие за содержание деньги вперед, равно и данный мне от помянутой губернии паспорт имею честь при сем представить. К сему прошению мещанин Николай Катин руку приложил» – По прошению мещанина Катина принять его в число пенсионеров с получением от него за содержание по 200 рублей в год, начиная с сего года. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Д. 1730.
- ⁶ «Воспитанник Степана Митрополова Николай Катин с определением Совета июля 28 дня пунктом 1 читаю: Указ правительствующего Сената и предложение его сиятельства господина Президента с кописю имянного высочайшего правительствующему Сенату данного в котором изображено: «По поднесении нам прошения от Вологдскаго градского головы Степана Митрополова и по засвидетельствовании президента Академии художеств об отличных успехах обучающегося в сей Академии воспитанника оного Митрополова Николая Катина из Вологодского градского общества настоящим из положенного его состоянию податного оклада исключить, предоставляя ему право пользоваться всеми преимуществами какие приобретаются обучающиеся в Академии художеств – Катину о сем объявить» – РГИА. Ф. 789, 1 часть, оп. 1, д. 1890 за 1806 год.
- ⁷ РГИА. Ф. 558. Оп. 1. Д. 201.
- ⁸ ГАВО. Ф. 512. Оп. 1. Д. 222. В другом документе сказано, что Иван Матфеев сын Катин в 1820-х годах поновлял иконы в часовне Спасо-Прилуцкого монастыря. ГАВО. Ф. 515. Оп. 1. Д. 465. Л. 27.
- ⁹ ГАВО. Ф. 496. Оп. 19. Д. 229. Л. 260.
- ¹⁰ Там же. Д. 231. Л. 376 об.
- ¹¹ Там же. Д. 236. Л. 365.
- ¹² Там же. Д. 239. Л. 188.
- ¹³ Там же. Оп. 8. Д. 27. Л. 774.
- ¹⁴ Там же. Д. 33. Л. 227.
- ¹⁵ ГАВО. Ф. 438. Оп. 3. Д. 106, 221. См. также Мунин А. Н. Художники-вологоджане. Вологда. 1959. С. 32.

- ¹⁶ ГАВО. Ф. 438. Оп. 3. Д. 636 за 1828 год.
- ¹⁷ ГАВО. Ф. 438. Оп. 3. Д. 735. Незадолго до своего увольнения Катин был понижен в должности, и вместо «учителя рисования, титулярного советника» стал именоваться «младшим учителем черчения, чистописания и рисования при Вологодской гимназии». ГАВО. Ф. 438. Оп. 3. Д. 732. Это говорит о каком-то дисциплинарном взыскании, наложенным на Катина руководством гимназии, возможно связанным с его частыми отлучками.
- ¹⁸ ГАВО. Ф. 496. Оп. 19. Д. 280. Л. 68 об.
- ¹⁹ С 1827 года он был принят как ученик АХ, в 1839 – звание художника XIV класса по живописи исторической со шпагой, в 1841 – звание художника XIV класса по архитектуре за проект загородного дома для богатого помещика. В 1848 признан назначенным. Кондаков С. Н. Ук. соч. С. 88.
- ²⁰ В 1814 году Катин писал иконы в Благовещенской церкви, что в Солдатской слободе г. Вологды (ГАВО Ф. 1. Оп. 4. Д. 38. Л. 35) В том же году заключил договор на написание икон в Николаевской церкви, что в Елданцах Грязовецкого уезда: Там же. Л. 7, 32 об. В 1816 писал иконы для Свято-Духова монастыря по заказу помещицы Мавры Федоровны Алябьевой (ГАВО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 53. Л. 1) В 1824 пишет иконы в холодном соборе Казанской Богоматери Вологодского уезда и в Дмитровской церкви, что в Широгорье (ГАВО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 88. Л. 1). В 1833 вместе с художником Козловым работал в церкви Воскресения г. Устье над иконостасом (ГАВО Ф. 1. Оп. 4. Д. 128. Л. 20). В 1850 вместе с художниками К. Козловым и И. Вагеновым Катин вошел в комиссию по приему и освидетельствованию качества стеной живописи, исполненной А. М. Колчиным – ярославским художником – в Софийском соборе г. Вологды. (ГАВО. Ф. 528. Оп. 1. Д. 68. Л. 113, 82 об.).
- ²¹ ГАВО Ф. 476. Оп. 2. Д. 13. См. также «Роспись вешам, представленным на Вологодскую губернскую выставку». Вологда. 1837. С. 18.
- ²² Учениками Катина были Титов Иван Петрович – учитель рисования Вологодского уездного училища, Миронов Василий Андреевич – учитель рисования Тотемского уездного училища и другие. См. «Список Вологодских художников XIX века». Приложение к кандидатской диссертации Дасен М. Е. «Художник П. С. Тюрин и вологодская живопись XIX века» ВНИИ искусствознания. г. Москва.
- ²³ ТОКГ. Бумага, масло. 70х54,5. Инв. ТОКГ Ж-591. Подпись в правом нижнем углу: КАТИНЪ Поступил от Новиковой Н. А. в 1938 году.
- ²⁴ ВГМЗ. Холст. Масло. 100,5х80,5. Инв. ВГМЗ 30022. Из Введенской кладбищенской церкви 28 декабря 1927 года.
- ²⁵ ВГМЗ. Холст. Масло. 67,4х56,7. Инв. ВОКМ 25588. Происходит из Спасо-Прилуцкого монастыря. Реставрирован Е. А. Широкаковой под руководством О. М. Ревина. Суздальское художественно-реставрационное училище.
- ²⁶ ВГМЗ. Холст. Масло. 29х21,7. Инв. ВОКМ 27487.
- ²⁷ ВГМЗ. Холст. Масло. 51,6х48. Инв. ВОКМ 5143.
- ²⁸ ГТГ. Тропинин В. А. Портрет неизвестного с карандашом в руке. Бумага, ит. кар. 35,5х21,2. На обороте рисунок женщины с ребенком и надпись: получено от Миха-

ила Ивановича Маракуева в задаток – 159 в доме Вяземского... Инв. ГТГ 2844. см. ГТГ Каталог рисунка и акварели. Москва.1956 С. 35. Тропинин В. А. Портрет неизвестного (Н. И. Катина). 20-е годы XIX в. Бум. ит. кар. ГТГ.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Подпись Катина на портрете епископа Евлампия Пятницкого. 1848. Х., М. Вологодский Государственный музей заповедник. ВГМЗ. Инв. ВГМЗ 30022.
2. Катин Н. И. Портрет епископа Евлампия Пятницкого. 1848. Х., М. Вологодский Государственный музей заповедник. ВГМЗ. Инв. ВГМЗ 30022.
3. Катин Н. И. Портрет епископа Евлампия Пятницкого. Эскиз к портрету. Вологодский Государственный музей-заповедник. Инв. ВОКМ 25588.
4. Катин Н. И. Портрет великого князя Александра Павловича. Нач. XIX века. Х., М. Вологодский государственный музей-заповедник. Инв. ВОКМ 27487.
5. Катин Н. И. Автопортрет. Нач. XIX века. Х. М. Вологодский Государственный музей-заповедник. Инв. ВОКМ 5143.
6. Тропинин В. А. Портрет неизвестного (Н. И. Катина). 20-е годы XIX века. Бумага, ит. кар. ГТГ.
7. Тропинин В. А. Портрет неизвестного с карандашом в руке. (Н. И. Катина). 30-е годы XIX века. Бумага, ит. кар. ГТГ Инв. 2844.
8. Тропинин В. А. Портрет А. И. Тропининой, ур. Катинной. Нач. XIX века. Бум. кар. 12х7. ГТГ Инв. 21126. Негатив: 44075. Оборот.
9. Тропинин В. А. Портрет А. И. Тропининой, ур. Катинной. 1807 г. Бум. пастель. 12х7. ГТГ Инв. 21126. Негатив: 44075.

Принятые сокращения:

ВГМЗ (ВОКМ) – Вологодский государственный музей-заповедник. До 1991 года назывался Вологодский областной краеведческий музей.
ГАВО – Государственный архив Вологодской области.
РГИА – Российский государственный исторический архив.
ТОКГ – Тверская областная картинная галерея.
РГКК – Российская государственная концертная кампания «Содружество».

Илл. 1.

Илл. 2.

Илл. 3.

Илл. 4.

Илл. 5.

Илл. 6.

Илл. 7.

Илл. 8.

Илл. 9.